

В. Б. Безгин

Самоубийства крестьян в российской деревне конца XIX – начала XX века¹

Аннотация: в статье рассмотрена проблема суицида в крестьянской среде конца XIX – начала XX в. Освещены правовая составляющая этого вопроса, а также отношение сельского населения к фактам добровольного ухода из жизни; установлены способы и мотивы самоубийств крестьян. На основе этнографических материалов и отчетов полиции осуществлен анализ динамики деревенского суицида, причин добровольного ухода из жизни, гендерных характеристик.

Ключевые слова: история, законодательство, крестьяне, деревня, статистика самоубийств, мотивация суицидов, гендерный фактор, Церковь, обыденное восприятие самоубийства, модернизация.

Актуальность темы обусловлена моральным состоянием современного российского общества, в котором наряду с ростом преступности и алкоголизма катастрофических масштабов достигло число самоубийств. По этому показателю в конце XIX в. среди европейских стран Россия занимала последнее место (3 самоубийства на 100 тыс. населения). В конце XX в. было уже 19 самоубийств на 100 тыс., а по данным на 2009 г. – 26 человек на 100 тыс. населения. В настоящее время наша страна входит в число стран с высоким числом суицидов. По словам исполняющего обязанности директора Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени В. П. Сербского, руководителя Центра медико-психологической помощи при чрезвычайных ситуациях З. Кекелидзе, в 2002 г. мы были на втором месте в мире, а в 2009 г. – на третьем (смертность от суицидов по сравнению с 2002 г. снизилась на 1,5 %). Особую тревогу вызывает рост числа самоубийств среди сельского населения. Так, в 1986 г. уровень завершенных самоубийств на 100 тыс. населения составлял: среди горожан – 21,2, среди сельского населения – 27,5 (на 29,7% больше)². В 1994–1996 гг. коэффициент смертности от самоубийств среди сельского населения превы-

сил 50, для городского он колебался от 35,4 до 37,9 (на 100 тыс. населения)³.

На практическую значимость изучения проблемы суицида обратил внимание еще П. Сорокин, одним из первых в отечественном обществознании осуществивший исследование этого вопроса. В частности, он утверждал, что «самоубийство – явление настолько странное, настолько необычное по своей природе, что заслуживает самого тщательного изучения; помимо чисто научного интереса, изучение его необходимо еще и потому, что оно может иметь весьма важные последствия для практических целей: число самоубийств с ростом культуры и цивилизации очень быстро растет, в нашу эпоху оно растет настолько быстро, что становится какой-то эпидемией, угрожающей всему обществу вообще и каждому из его членов в частности»⁴.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы осветить проблему самоубийств крестьян в русской деревне конца XIX – начала XX в., для чего будут рассмотрены статистика сельского суицида, способы и причины самоубийств крестьян, гендерные характеристики самоубийц-крестьян. Интерес представляют также правовая сторона этой проблемы, обыденное вос-

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке гранта РГНФ и администрации Тамбовской области, проект 11-11-68003а/Ц.

² Смидович С. Г. Самоубийства в зеркале статистики // Социологические исследования. 1990. № 4. С. 75.

³ Основные тенденции динамики самоубийств в России. URL: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/28.html> (дата обращения: 07.07.2011)

⁴ Сорокин П. Самоубийство как общественное явление. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Sorokin/suicid.php (дата обращения: 07.07.2011).

приятие крестьянами фактов добровольного ухода из жизни.

Власть в России, исторически считавшая себя вольной распоряжаться жизнью своих поданных, стремилась силой закона противодействовать этому общественному явлению. Государственное законодательство трактовало самоубийство как преступление и строго наказывало за покушение на него. Военным и Морским артикулами Петра I постановлялось: «Ежели кто себя убьет, то мертвое его тело, привязав к лошади, волоча по улицам, за ноги повесить, дабы, смотря на то, другие такого беззакония над собою чинить не отваживались»⁵. Свод законов уголовных (ст. 378–380) признавал завещательные распоряжения самоубийц ничтожными и не подлежащими исполнению; покушавшийся на самоубийство в состоянии вменяемости подлежал наказанию как за смертоубийство и должен был быть сослан в каторжные работы. Сверх того, в обоих случаях назначалось безусловное лишение христианского погребения.

В Уложении 1843 г. каторжные работы за покушение на самоубийство заменили тюрьмою от шести месяцев до одного года; предоставив духовному начальству самому в каждом случае решать, следует ли самоубийцу лишать христианского погребения, установили как безусловную норму церковное покаяние за покушение (как возможность для «вразумления, а, может быть, и для утешения святым учением религии» покушавшегося)⁶.

Уложение о наказаниях 1845 г. сделало лишение христианского погребения обязательным. В таком виде уголовно-гражданская кара за самоубийство перешла последовательно в Уложения 1857, 1866 и 1885 гг. Устав врачебный (том XIII Свода законов) до 1857 г. содержал ст. 923, в силу которой тело умышленного самоубийцы «надлежало палачу в бесчестное место направить и там закопать»⁷. В начале XX в. в рамках общей тенденции либерализации законодательства ответственность за это преступление была смягчена. Уголовное уложение 1903 г.

за доставление средств к самоубийству карало заключением до 3 лет (ст. 462), за подговор – каторгой до 8 лет (ст. 463), за самоубийство по жребию согласно условию с противником – каторгой до 8 лет (ст. 488)⁸. Таким образом, на протяжении всего XIX в. и в начале XX в. самоубийство в России подлежало различным юрисдикциям – Церкви и государства (каноническому и гражданско-уголовному праву)⁹.

Верным союзником власти в борьбе с самоубийствами являлась Церковь. Добровольное лишение себя жизни, даже если оно представляется собой бегство от страданий, всегда воспринималось как тягчайший грех, который Церковь на земле уже не может отпустить, ибо всякий грех отпускается только при покаянии. По церковным канонам самоубийц и даже подозреваемых в самоубийстве нельзя было отпевать в храме, поминать в церковной молитве за литургией и на панихидах.

Отношение жителей русской деревни конца XIX – начала XX в. к самоубийству было созвучно с позицией Православной церкви, что подтверждают и этнографические источники. Среди крестьян самоубийство считалось тяжким (смертным) грехом и объяснялось дьявольским наваждением («грех попутал»). По суждению ярославских крестьян, самоубийство есть тяжкий грех, который совершается под влиянием нечистой силы, а душа самоубийцы поступает в распоряжение дьявола¹⁰. Погребение самоубийц в деревне, согласно церковным постановлениям, совершалось без церковного отпевания, могилу располагали за кладбищенской оградой и крест на ней не ставили¹¹. Лица, покушавшиеся на самоубийство, никаким ограничениям в селе не подвергались, но насмешки по отношению к себе испытывать им приходилось¹².

Установить масштабы изучаемого явления сложно по причине неполноты статистических данных. Статистика самоубийств в Рос-

⁵ Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб., 1873. Т. 2. С. 408.

⁶ Кони Ф. Самоубийство в законе и жизни. URL: <http://pagesofpain.com/suicide/articles/suicide-in-law> (дата обращения: 07.07.2011).

⁷ Там же.

⁸ Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб., 1903. С. 57.

⁹ Паперно И. Самоубийство как культурный институт. М., 1999. С. 81.

¹⁰ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева. СПб., 2006. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 2. С. 508.

¹¹ Там же. С. 509.

¹² Там же. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. СПб., 2004. С. 478.

сии до конца XIX в. не велась. Только с конца 1870-х гг. можно говорить о каком-то учете случаев суицида в губерниях. Такие факты в регистрировались полицейскими уездными исправниками наряду с другими происшествиями, о них ежемесячно сообщалось в рапорте губернатору. Число самоубийств отражалось в ежегодных обзорах губерний, прилагаемых к губернаторским отчетам на высочайшее имя (т. е. императору).

Имеющиеся статистические данные дают основание утверждать, что в конце XIX – начале XX в. происходит рост числа самоубийств. Так, в России с 1870 по 1908 г. общее их количество увеличилось в 5 раз, а к 1910 г. почти удвоилось. По данным доктора Григорьева, в Петербурге с 1906 по 1909 г. число самоубийств увеличились на 25 %, тогда как население увеличилось лишь на 10 %. По данным официальной статистики, уровень самоубийств в Европейской части вырос с 2,1 случая на 100 тыс. населения в 1905 г. до 2,6 в 1907 г., 3,3 случаев – в 1910 г. и до 3,4 случаев – в 1912 г.¹³

В условиях значительного преобладания крестьян в социальном составе населения большая доля самоубийств приходилась на них. По подсчетам доктора Жбанкова за 1905–1909 гг., случаев самоубийств было зафиксировано 9510; из них на долю крестьян приходилось 57,3 %, на высшие и богатые классы – 11,5 %, на учащих – 10,7 %, на чиновников – 7,7 %, на чинов армии и полиции – 7,5 %. Более точная статистика по Петербургу за 1911 г. дала еще более красноречивые результаты: из общего числа самоубийц крестьяне составляли 78,14 %, дворяне – 7,71 %, мещане – 11,74 %, купцы – 1,53 %, духовенство – 0,21 %, иностранные поданные – 0,71 %¹⁴.

Однако из этого не следует делать вывод о высокой степени суицидности крестьян. Добровольный уход из жизни в русском селе – событие скорее экстраординарное, чем обыденное. Большинство корреспондентов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева в своих сообщениях были солидарны в утверждении о том, что самоубийства в деревне были явлением

редким¹⁵. Такой вывод подтверждается и данными врачебно-медицинской и полицейской статистики. По подсчетам доктора медицины Е. В. Святловского (сделанным на основе данных полицейского управления), в Волочанском уезде Харьковской губернии за 1874–1884 г. совершено 57 самоубийств, т. е. в среднем в год 5,27 случаев суицида. Мужчины составляли 70,69 % сельских самоубийц, на женщин приходилось 29,31 %¹⁶. В уездах Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX в., по данным губернаторских отчетов, ежегодно регистрировалось от 28 случаев самоубийств в 1885 г. до 62 – в 1897 г. Максимальное число самоубийц в селах губернии отмечено в 1910 г.: 88 крестьян, из них 68 мужчин и 20 женщин. Доля женщин среди сельских самоубийц колебалась от 22 % в 1884 г. до 39 % в 1885 г.¹⁷

Женщин среди самоубийц всегда было меньше чем мужчин. Сравнительно низкий уровень женских самоубийств К. С. Веселовский объяснял пластичностью женщин и обращенностью их души внутрь себя (в отличие от мужчин, которые находятся в борьбе с миром и самими собой)¹⁸. На протяжении XIX в. число женских самоубийств медленно, но возрастало. Доля женских завершенных самоубийств, по неполным данным, составила в 1821–1822 гг. – 21 %, в 1844–1846 гг. – 23 %, в 1870–1874 гг. – 25 %, в 1875–1880 гг. – 25,5 %, в 1881–1890 гг. – 29 %, в 1891–1899 гг. – 32 %¹⁹. Это являлось неизбежной платой за женскую эмансипацию.

Возраст крестьян, совершивших самоубийство, составлял преимущественно от 20 до 50 лет и приходился на период наибольшей жизненной активности. Самоубийства детей и стариков были крайне редки. Так, в 1908 г.

¹⁵ См.: Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. С. 479; Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 2. С. 599; Т. 3: Калужская губерния. СПб., 2005. С. 322, 566; Т. 6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии. СПб., 2008. С. 248.

¹⁶ Святловский Е. В. Материалы по вопросу о санитарном положении русского крестьянства. Медико-топографическое описание Волчанского уезда Харьковской губернии. Харьков, 1887. С. 197, 198.

¹⁷ Подсчитано по: Обзор Тамбовской губернии за 1883–1898 гг. Тамбов, 1884–1899.

¹⁸ Веселовский К. С. Попыты нравственной статистики в России. СПб., 1847. С. 39.

¹⁹ Гилинский Я., Румянцева Г. Динамика самоубийств в России. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0161/analit01.php> (дата обращения: 14.07.2011)

¹³ Мякинен И. Х. Как был написан очерк Сорокина о самоубийстве // СОЦИС. 2003. № 11. С. 125.

¹⁴ Сорокин П. Самоубийство как общественное явление. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Sorokin/suicid.php (дата обращения: 07.07.2011).

в Тамбовской губернии отмечен лишь один случай подросткового суицида: 18 марта в с. Солдатской слободе Борисоглебского уезда удушился крестьянский мальчик Иван Гущин, 12 лет по причине «тоскливого состояния»²⁰. По данным за 1904 г., наибольшее число суицидов в тамбовской деревне приходилось на возраст 20–40 лет (10 случаев), 5 самоубийств совершено крестьянами в возрасте от 40 до 60 лет²¹.

Если говорить о времени года, когда совершалось наибольшее число деревенских суицидов, то это весенне-летний период. Наименьшее число самоубийств в селе совершалось осенью и зимой. По нашим подсчетам за 1908 г., в Тамбовской губернии в этот период совершено всего 4 самоубийства, в то время как за весну-лето их было зарегистрировано 13²². Данное наблюдение вполне согласуется с выводами специалистов о весенне-летнем максимуме самоубийств²³. П. Сорокин отмечал, что «больше их (т. е. самоубийств) летом, затем следует весна, за весной осень, а минимум приходится на зиму»²⁴. В аграрном календаре крестьян именно лето являлось самым трудным периодом, требовавшим максимального напряжения физических и душевных сил. Наверное, некоторым их не хватило в борьбе с жизненными испытаниями.

Место для самоубийства, как правило, выбиралось рядом с домом; чаще всего это были хозяйственные постройки: сарай, амбар, рига, баня и т. п. Реже повешенных находили в собственном доме или в его сенях. Исключение составляет случай, произошедший 23 июня 1904 г. в селе Шарипово Аладинской волости Шацкого уезда Тамбовской губернии: крестьянин Селиверст Федорович Евтюхин, 42 лет, повесился в ограде местной церкви²⁵. Локальность крестьянского сознания определяла привычную среду обитания как место ухода из жизни.

Говоря о крестьянских самоубийствах, следует учитывать и суициды, осуществленные крестьянами в городах. Изученные материалы дают основание утверждать, что часть самоу-

бийств в городах Тамбовской губернии была совершена крестьянами. Приведем один из таких примеров. В Борисоглебске 3 мая 1908 г. был обнаружен труп крестьянина села Новоспасского Козловской волости Семена Петровича Полянского, застрелившегося из револьвера в правый висок; причина самоубийства осталась невыясненной²⁶. Можно предположить, что самоубийства крестьян в городах могли быть следствием процесса маргинализации выходцев из деревни, невозможности их адаптации к условиям городской жизни. Эту проблему подметил все тот же проницательный П. Сорокин: «Крестьянин приходит в город, попадает в шумную, многолюдную толпу, становится “фишкой” и “номером”; глубокое одиночество и отсутствие поддержки в нужную минуту доводит одних до преступления и запоя, других — до отчаяния и смерти»²⁷.

Рассмотрим способы, к которым прибегали сельские самоубийцы. Повешение в крестьянских суицидах преобладало. За 1874–1884 гг. к нему прибегло 42 из 56 деревенских самоубийц Волочанского уезда Харьковской губернии (в т. ч. 33 мужчин и 9 женщин). Отравление, чтобы свести счеты с жизнью, использовали преимущественно крестьянки: из 6 отравившихся за это 10-летие 5 были сельскими бабами. Только на мужчин-самоубийц приходилось три случая самострела²⁸. Такое соотношение в выборе способов ухода из жизни вполне закономерно. Если к повешению (удавлению) в деревне прибегали как мужчины, так и женщины, что объяснялось доступностью этого способа (веревка была в каждой избе), то в выборе отравления или самострела определяющую роль играла половая принадлежность самоубийц. Бабы не умели обращаться с огнестрельным оружием, да и в редкой семье оно имелось. Можно предположить, что женщины-самоубийцы, в отличие от мужчин, и после смерти хотели выглядеть привлекательно.

В начале XX в. ситуация в выборе способа ухода из жизни не изменилась. На основе рапортов уездных исправников Тамбовской губернии за 1908 г. можно сделать вывод о том, что из 20 самоубийц (14 мужчин и 6 женщин)

²⁰ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 6676. Л. 122.

²¹ Там же. Л. 55.

²² Там же. Д. 6676, 6677.

²³ Гилинский Я., Румянцова Г. Указ. соч.

²⁴ Сорокин П. Указ. соч.

²⁵ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5638. Л. 129.

²⁶ Там же. Д. 6676. Л. 244.

²⁷ Цит. по: Сорокин. П. Указ. соч.

²⁸ Святловский Е. В. Указ. соч. С. 197.

повесились 17 человек (12 мужчин и 5 женщин), отравились один мужчина и одна женщина, один крестьянин застрелился²⁹. По данным М. Н. Гернета за 1926 г., среди способов самоубийства первое место по-прежнему занимало повешение (49,7 %), далее следовали самоубийства с помощью огнестрельного оружия (23,9 %), отравление (14,6 %), утопление (4 %), с помощью холодного оружия и путем попадания под транспорт (по 3 %), падение с высоты (0,5 %), иное (2 %)³⁰. Спустя почти век предпочтения самоубийц в выборе способа исполнить задуманное остались прежними. По статистике из способов самоубийств в современной России первое место занимает повешение, второе — отравление (по нему женщины по-прежнему обгоняют мужчин), далее следуют применение холодного оружия, падение с высоты, применение огнестрельного оружия (в основном у мужчин) и утопление (у женщин)³¹.

В причинах, повлекших суицид, явно прослеживается гендерный фактор. Сельские женщины сводили счеты с жизнью чаще по причинам, связанным с любовными или семейными отношениями. Деревенские мужики «лезли в петлю» преимущественно в результате жизненных событий, которые вели к потере репутации и общественного положения: разорение хозяйства, растрата мирских сумм, страх перед наказанием за совершенное преступление и др. И использованные документы не позволяют в полной мере установить мотивы крестьянских самоубийств: в большинстве полицейских сводок причины суицидов не установлены. Однако то, что оставалось тайной для урядника или станового пристава, не было таковой для односельчан. В условиях прозрачности деревенских отношений сельская молва о случившемся с большой долей достоверности устанавливала причины, толкнувшие человека на столь отчаянный шаг. Поэтому этнографические материалы в данном случае выступают, пожалуй, единственным источником в изучении мотивационного комплекса сельских самоубийц.

Для сельских женщин одной из причин суицида являлся фактор несчастной любви,

невозможность вступить в брак с любимым человеком. В корреспонденции из Буйского уезда Костромской губернии, датируемой 1897–1899 гг., автор рассказывает о крестьянской девушке Дарье, которая любила сына местного лавочника Сергея, и чувства эти были взаимны. По воле отца сын женился на богатой мещанке из города, хотя была она «лицом корявая и умом тупа». Вскоре после свадьбы Дарью нашли в овине повесившейся на поясе³².

Порой на добровольный уход из жизни решались сельские девушки, обманутые обещаниями парней жениться и забеременевшие от этой связи. В таких ситуациях на суицид их толкал страх позора и осуждения со стороны родных и соседей³³. Так, в 1898 г. несчастная любовь стала причиной смерти 20-летней крестьянской девушки Анастасии Бызовой, жительницы вологодской деревни. Она два года была «подруженькой» молодого парня из зажиточной семьи, который обещал на ней жениться, но обманул и женился на другой. Обманутая девушка удавилась в бане. В результате вскрытия было установлено, что она была беременна³⁴.

Для сельской бабы мотивом к самоубийству могли послужить побои и издевательства мужа. В 1899 г. в селе Сугоново Калужской губернии крестьянка, имевшая нескольких детей, доведенная до отчаяния жестокими побоями мужа и издевательствами за мнимую измену, удавилась на чердаке³⁵. Рукоприкладство в крестьянской семье было явлением обыденным, поэтому весьма трудно определить, сколько среди женщин-самоубийц было тех, для кого уход из жизни стал бегством от побоев мужа-тирана.

Женщины-самоубийцы, прибегавшие к отравлению, чаще всего как средство ухода из жизни использовали раствор фосфорных спичек³⁶. Таким способом совершила самоубийство в 1898 г. крестьянка Анна, жительница Любимовского уезда Ярославской губернии. Будучи вдовой, имея двух детей и живя с родителями мужа, она забеременела и задушила родившего

²⁹ См.: ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6676, 6677.

³⁰ Самоубийства в СССР в 1925 и 1926 годах. М., 1929.

³¹ Массовый суицид в Москве. URL: <http://www.vzglyad.ru/society/2005/9/9/6369.html> (дата обращения: 07.07.2011)

³² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. С. 25.

³³ Там же. Т. 3: Калужская губерния. С. 561.

³⁴ Там же. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 3. СПб., 2007. С. 636.

³⁵ Там же. Т. 3: Калужская губерния. С. 332.

³⁶ Там же. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 1. С. 509.

ся ребенка. Из-за страха, что преступление раскроется и она будет обесчещена, и по причине раскаяния за детоубийство Анна отравилась³⁷. По сообщению уездного исправника Козловского уезда Тамбовской губернии за 1904 г., в селе Ржакса 20 марта отравилась фосфором крестьянка Марфа Павловна Сафронова, 20 лет; в селе Пичаево Курдюковской волости таким же способом 16 марта ушла из жизни крестьянка Федосия Сергеевна Журавлева, 25 лет³⁸. 26 февраля 1908 г. в земской больнице Моршанска от отравления уксусной эссенцией скончалась крестьянка села Большие Кулики Александра Яковлевна Долгова, 21 года³⁹.

Мужчины-самоубийцы, прибегшие к отравлению, чаще использовали мышьяк. Так, 9 июля 1906 г. в Усманском уезде Тамбовской губернии мышьяком отравился крестьянин Федор Калядин⁴⁰, а 27 октября в селе Дюк Казачинской волости Шацкого уезда от отравления тоже мышьяком умер местный крестьянин Иван Павлович Алябьев, 75 лет⁴¹.

У сельских мужчин причины самоубийств были иными, чем у женщин. Для крестьянина как главы семьи хозяйственное положение двора выступало основным критерием его общественного статуса. Разорение хозяйства могло послужить для мужика веской причиной свести счеты с жизнью. Так, в одном из сел Калужской губернии в 1899 г. крестьянин удавился после того, как у него за недоимки, накопившиеся за несколько лет неплатежа податей, была распродана значительная часть хозяйства (остались почти голые стены и одна лошадь)⁴². Аналогичный случай произошел в селе Семеновское Пошехонского уезда Ярославской губернии. В 1898 г. местный торговец, отец многочисленного семейства, повесился, узнав о предстоящей распродаже его имущества с молотка за долги⁴³. В деревне Рожновой Ростовского

уезда той же губернии у зажиточного крестьянина 45 лет при пожаре сгорело все имущество, включая скотину. По рассказам крестьян недели две он ходил, как помешанный, ни с кем не разговаривал, а потом повесился в лесу⁴⁴.

Одной из причин самоубийств крестьян, если довериться наблюдениям полицейских чинов, являлась депрессия, а в ряде случаев и душевное расстройство. В некоторых рапортах уездных исправников Тамбовской губернии такое состояние называлось «умоисступление». По этой причине, по донесению елатомского уездного исправника, в августе 1904 г. повесились крестьянки Кадыкова, 40 лет, и Степанида Платоновна Арбузова, 61 года⁴⁵. От продолжительной болезни и тоски 29 июля 1908 г. наложил на себя руки крестьянин села Калиники Лебедянского уезда Сергей Звягин, 52 лет. А 23 августа того же года в припадке болезненного состояния свела повесилась Анастасия Гончарова, 32 лет, крестьянка села Панино⁴⁶.

Сельские самоубийцы по причине неграмотности почти никогда не оставляли предсмертные записки. Тем ценней записка Тимофея Кузьмича Солодкина, крестьянина деревни Киселевка Кирилловской волости Спаского уезда Тамбовской губернии, который лишил себя жизни выстрелом из ружья в рот. Вот ее содержание: «В смерти моей никого не винуйте, страшная тоска и решил сам себя ударить оружейным выстрелом. 28 февраля 1904. Т. Солодкин»⁴⁷.

Другой причиной самоубийств деревенских мужиков являлось пьянство. В сообщениях информаторов приводились примеры совершения суицида в результате запоя. Крестьянин села Красивка Козловского уезда Илья Яковлевич Никитин, 40 лет, 25 августа 1908 г. повесился, «будучи в нетрезвом состоянии»⁴⁸. Артемий Ильич Илюшкин, 26 лет, житель села Антоновка Криушинской волости Тамбовского уезда, 25 февраля 1908 г. удавился «в пьяном виде» в собственном доме⁴⁹. 30 июня того же года в деревне Щербаковой Пятницкой воло-

³⁷ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 2. С. 202.

³⁸ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5637. Л. 184, 225об.

³⁹ Там же. Д. 6676. Л. 85об.

⁴⁰ Там же. Д. 6247. Д. 123об.

⁴¹ Там же. Д. 6248. Л. 447.

⁴² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева. Т. 3: Калужская губерния. С. 332.

⁴³ Там же. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 1. С. 508.

⁴⁴ Там же. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 2. С. 385.

⁴⁵ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5639. Л. 312, 313об.

⁴⁶ Там же. Д. 6676. Л. 392об, 496.

⁴⁷ Там же. Д. 5637. Л. 199об.

⁴⁸ Там же. Д. 6676. Л. 55.

⁴⁹ Там же. Л. 100об.

сти Лебединского уезда «в нетрезвом виде» повесился крестьянин Василий Мрачков, 50 лет⁵⁰. В ночь на 9 мая 1908 г. в арестантском помещении при волостном правлении удавился крестьянин села Заметчина Игнатий Кирпичев, 35 лет, страдавший запоем⁵¹. Таким образом, состояние опьянения, абстинентный синдром у крестьян, страдавших алкоголизмом, могли при определенном стечении обстоятельств стать причиной суицида.

По наблюдению дореволюционных исследователей число самоубийств в русском селе возрастало в неурожайные годы. Среди жителей Волочанского уезда Харьковской губернии в неурожайное пятилетие (1879–1883) оно выросло в три раза по сравнению с предыдущим благополучным в плане урожая пятилетием⁵². Данные по Тамбовской губернии не дают оснований утверждать, что в голодные годы число крестьянских самоубийств увеличивалось зна-

чительно: в голодные 1891 и 1892 гг. в селах было зарегистрировано соответственно 58 и 49 случаев самоубийства (в предыдущее пятилетие число в среднем год оно составляло 37 случаев). Получается, что число самоубийств в селе в голодные годы выросло примерно на 44 %⁵³, но чтобы сделать окончательный вывод о зависимости числа сельских самоубийств от урожайности в те или иные годы, требуется специальное исследование.

Приверженность жителей русского села православной вере выступала фактором, удерживавшим крестьян от суицида. Увеличение числа самоубийств в деревне было отчасти следствием процесса модернизации сельского социума. Преобладание среди деревенских самоубийц мужчин объяснимо их большей тягой к алкоголю и меньшей устойчивостью к стрессовым ситуациям. Содержание гендерных ролей было определяющим в мотивах крестьянских самоубийств.

⁵⁰ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6676. Л. 392об.

⁵¹ Там же. Л. 246.

⁵² Святловский Е. В. Указ. соч. С. 198.

⁵³ Подсчитано по: Обзор Тамбовской губернии за 1883–1898 гг. Тамбов, 1884–1899.

Список литературы:

1. Веселовский К. С. Опыты нравственной статистики в России. СПб.: Тип. МВД. 1847. 64 с.
2. Гилинский Я., Румянцева Г. Динамика самоубийств в России. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0161/analit01.php> (дата обращения 14.07. 2011)
3. Кони Ф. Самоубийство в законе и жизни. URL: <http://pagesofpain.com/suicide/articles/suicide-in-law> (дата обращения. 07.07.2011)
4. Мякинин И. Х. Как был написан очерк Сорокина о самоубийстве // СОЦИС. 2003. № 11. С. 123–131.
5. Обзор Тамбовской губернии за 1883–1898 гг. Тамбов, 1884–1899.
6. Паперно И. Самоубийство как культурный институт. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 256 с.
7. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева. СПб., 2004–2008. Т. 1–7.
8. Самоубийства в СССР в 1925 и 1926 годах. М.: ЦСУ, 1929. 56 с.
9. Святловский Е. В. Материалы по вопросу о санитарном положении русского крестьянства. Медико-топографическое описание Волчанского уезда Харьковской губернии. Харьков: Тип. губ. прав., 1887. 313 с.
10. Смидович С. Г. Самоубийства в зеркале статистики // Социологические исследования. 1990. № 4. С. 74–79.
11. Сорокин П. Самоубийство как общественное явление. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Sorokin/suicid.php (дата обращения. 07.07.2011)
12. Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 2. СПб.: Тип. Н. А. Неклюдова, 1873. 422 с.
13. Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Гос. тип., 1903. 340 с.

Bibliography:

1. Veselovskiy K. S. Opyty npravstvennoy statistiki v Rossii. SPb.: Tip. MVD. 1847. 64 s.
2. Gilinskiy Ya., Rummyantseva G. Dinamika samoubiystv v Rossii. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0161/analit01.php> (data obrashcheniya 14.07. 2011)

3. Koni F. Samoubiystvo v zakone i zhizni. URL: <http://pagesofpain.com/suicide/articles/suicide-in-law> (data obrashcheniya. 07.07.2011)
4. Myakinen I. Kh. Kak byl napisan ocherk Sorokina o samoubiystve // SOTsIS. 2003. № 11. S. 123–131.
5. Obzor Tambovskoy gubernii za 1883–1898 gg. Tambov, 1884–1899.
6. Paperno I. Samoubiystvo kak kul'turnyy institut. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. 256 s.
7. Russkie krest'yane. Zhizn'. Byt. Nrvy. Materialy etnograficheskogo byuro kn. V. N. Tenisheva. SPb., 2004–2008. T. 1–7.
8. Samoubiystva v SSSR v 1925 i 1926 godakh. M.: TsSU, 1929. 56 s.
9. Svyatlovskiy E. V. Materialy po voprosu o sanitarnom polozhenii russkogo krest'yanstva. Mediko-topograficheskoe opisanie Volchanskogo uezda Khar'kovskoy gubernii. Khar'kov: Tip. Gub. prav., 1887. 313 s.
10. Smidovich S. G. Samoubiystva v zerkale statistiki // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1990. № 4. S. 74–79.
11. Sorokin P. Samoubiystvo kak obshchestvennoe yavlenie. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Sorokin/suicid.php (data obrashcheniya. 07.07.2011)
12. Tagantsev N. S. O prestupleniyakh protiv zhizni po russkomu pravu. T. 2. SPb.: Tip. N. A. Neklyudova, 1873. 422 s.
13. Ugolovnoe ulozhenie. Vysochayshe utverzhdennoe 22 marta 1903 goda. SPb.: Gos. tip., 1903. 340 s.